

Матильда
СТАРР

Анна
МИЧИ

ОНА ЕГО
СОБСТВЕННОСТЬ

∞
ТРИАНА

Анна Мичи
Матильда Старр
Она его собственность. Триана
Серия «Она его собственность»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51784368

SelfPub; 2020

Аннотация

Из-за глупой оплошности я оставила без магических сил отпрыска одного из древнейших родов королевства. И теперь вынуждена заключить с ним позорное соглашение. Я – его собственность. Мое тело, мои эмоции – все теперь принадлежит ему. Есть лишь одна черта, которую он не должен переходить...

Так же издавалось под названием "Она – его собственность"

Содержание

Глава 1. Триана	4
Глава 2. Триана	7
Глава 3. Триана	11
Глава 4. Триана	14
Глава 5. Триана	18
Глава 6. Триана	23
Глава 7. Триана	30
Глава 8. Дар	36
Глава 9. Триана	45
Глава 10. Триана	56
Глава 11. Дар	62
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1. Триана

Я знаю, что он стоит сзади. Кажется, что его дыхание обжигает шею. Именно кажется, потому что он куда выше и точно не подумает наклониться ко мне, к паршивой овце в их стаде холёных аристократов, грязному пятну на гербе их университета.

А ещё я знаю, что он до мелочей видит всё, что я чувствую. И эту беспомощную злость, и отчаяние, и страх... и... и какое-то безумное предвкушение, от которого замирает сердце. Я пытаюсь прятать это изо всех сил, но удушливая волна стыда поднимается снизу, сметая к чертям мои усилия.

Именно в этот момент его руки ложатся мне на плечи и я слышу тихий, с нотками нескрываемого самодовольства голос:

– Боишься...

Пальцы пробегают по шее, рождая волну крупных мурашек. Сердце колотится так сильно, как будто норовит проломить рёбра. Я хватаю воздух вмиг пересохшими губами и отчаянно вызываю на первый план то чувство, о котором он говорит, – страх. Потому что то другое, неведомое, тягучее, затапливающее меня с головой, сейчас куда опаснее.

– Правильно боишься, – удовлетворённо шепчет мой мучитель. – А может, связать тебя?..

Я представляю, как стою перед ним обнажённая, верёвки впиваются в кожу, не прикрывая, напротив, выставляя всё напоказ. Представляю собственное тело, таким, каким вижу его в зеркале: тяжёлая грудь с крупными тёмно-розовыми сосками, гладкий подтянутый животик, нежный пушок волос там, внизу, – самая малость, оставленная для красоты, всё остальное я вывела ещё в шестнадцать. Дыхание невольно учащается. Я знаю, что красива, хоть и совсем другая, чем белокожие, прячущиеся от солнца девушки тёмных.

Он, кажется, улавливает эту картинку, потому что его дыхание учащается тоже. В этот краткий миг меня наполняет сладкое чувство победы: так тебе, самодовольная скотина. Ты не такой непробиваемый и холодный, каким хочешь показаться. И не так уж сильно ты презираешь меня...

Но самодовольная скотина сразу возвращает себе самообладание. Руки снова скользят по моим плечам – почти не прикасаясь и всё же обжигая. Проходятся над грудью – так, что между тканью моего платья и его ладонями остаётся расстояние не больше волоска, – и я с ужасом чувствую, как соски твердеют от этого призрака прикосновения.

Что же будет, когда он коснётся меня по-настоящему? А он это обязательно сделает.

– Ты ведь сама на это согласилась, – словно отвечая на мой незадаанный вопрос, с усмешкой напоминает он.

– Ненавижу тебя! – выдыхаю я.

Он снова смеется:

– Я знаю...

Это правда. Это он знает и чувствует тоже, как и всё остальное. Больше того, он пробует на вкус каждую мою эмоцию. Как изысканный гурман, изучает меня, проверяя, что ещё за блюдо я могу ему преподнести.

И в одном он прав: я сама на это согласилась.

Я сама виновата.

Глава 2. Триана

Ночью в полуразрушенном Колизее было жутковато. Нет, конечно, я не верила во все эти рассказы про души древних магов, которые гуляют между каменных стен и отлавливают глупых ребяташек, которые рискнули сунуться в это опасное место. Я в такую чушь не верила даже на первом курсе, когда старшие студенты пугали байками несмышленых новичков. А уж теперь-то...

И все-таки ветер, слоняющийся по каменным закоулкам, завывал сегодня как-то особенно тревожно. Звуки отражались от стен и были похожи на тихие шаги.

Показалось.

Кому здесь быть ночью? Все нормальные люди спят в своих комнатах под неусыпным приглядом Кербера, и уж точно никому не придет в голову тащиться в это время сюда. Никому, кроме одной сумасшедшей студентки, которой приспичило отработать заклинание четвертого порядка. Которой захотелось подержать в руках ветер...

Хотя нас, третькурсников, и к заклинаниям второго порядка подпускают только под присмотром опытных магов. Впрочем, большинство моих одноклассников к серьезным воздействиям и нельзя подпускать. Но я – совсем другое дело. Я справлюсь.

Я привычным движением вывела руки вперед, осторожно

соединила большой палец с безымянным на правой и с мизинцем на левой, сделала глубокий вдох, правильный выдох.

Оставалось самое сложное: сконцентрировать поток энергии и направить ровно в каменную глыбу, что белела в тринадцати шагах от меня.

– Киар, двадцать монет твои. Тупая человечка и вправду таскается сюда вызывать духов древних магов, – раздался тихий голос рядом.

Этот голос я узнала сразу. Мягкий тембр царапнул нервы, оставив странный след.

Дар Фальверт. Старшекурсник. Отпрыск одного из самых зазнавшихся родов темных. Хвастается, будто его корни уходят куда-то к королям древности. Лучше бы у него мозги куда-нибудь уходили!

Как не вовремя!

Я стала осторожно опускать руки. Резких движений делать нельзя. Заклинание уже заряжено, а с мысли меня сбили. Так вместо камня и самой недолго разлететься на кусочки. А эти кретины даже не понимают, во что вмешиваются. Они хотя бы видят меня в темноте? Наверняка нет.

Паршиво. Очень паршиво.

Я заглушила порыв гнева и раздражения. Не хватало еще разнести тут все к праотцам!

– Ну что, человечка, не хотят с тобой говорить древние маги? Я их понимаю, – голос Дара прозвучал совсем рядом, практически у меня над ухом.

Я вздрогнула от неожиданности. И все-таки старалась оставаться неподвижной. Неподвижной и спокойной.

– Уйди по-хорошему, – прошипела я. – У меня за...

Я хотела сказать “заклинание ветра”, но этот чертов идиот даже не дослушал.

– По-хорошему, – усмехнулся он. – А ты попроси по-хорошему. И я еще подумаю!

Руки негодяя сомкнулись у меня на шее. А его приспешники, сколько бы их там ни было, одобрительно загудели.

– Заклинание ветра, идиот, – прошипела я, едва удерживая равновесие. – Исчезни, пока хуже не стало!

То ли он не услышал, то ли не захотел терять лицо перед своими друзьями, но вместо того, чтобы впасть в ужас и сказать: “Ребята, уходим, эта долбанутая человечка сейчас тут все положит в руины!” – сжал пальцы ещё сильнее, совсем лишая меня воздуха.

И я не выдержала. Резко оттолкнула его, прежде чем сообразила, что делаю.

Порыв ветра швырнул Дара через весь зал. Тут же ночной Колизей осветился столпом голубых искр, яркий и жуткий свет выхватил из темноты бледные, перекошенные ужасом лица приятелей Дара.

Парни застыли как статуи, уронив челюсти. Всемилющие боги! От этих помощи не дождешься.

Я рванула через весь зал – туда, где на камнях лежало неестественно изломанное бездыханное тело.

А дальше словно на автомате. Быстро. Четко. Заклинание-нейтрализатор – алая вспышка, клубящийся розовый дым.

Получилось. Убийственные синие искры погасли. И все же – слишком поздно.

Так. Теперь что там из лечебных подейственнее? Пожалуй, солнечный круг. Еще одна вспышка. И золотая пыль, оседающая на словно изломанное тело. Нет, ерунда, этого мало. Если что-то и поможет, то только дыхание весны.

Я сложила пальцы в замысловатую фигуру, вдохнула и выдохнула, понимая, что силы почти оставили меня. А дыхание весны потребует выложиться без остатка. Спасу ли я этого чертового идиота – большой вопрос. А вот сама, скорее всего, лягу рядом.

Впрочем, разве есть у меня сейчас выбор? Эти кретины, что стоят перепуганные за спиной, не вспомнят и простейшего заклинания. Я сделала глубокий вдох, правильный выдох и направила энергию сквозь пальцы.

Если это конец, то чертовски глупый конец.

Глава 3. Триана

– Триана, – кто-то звал меня, словно сквозь туман.

Я сделала усилие и разлепила глаза. В нос ударил терпкий запах благовоний, а перед глазами поплыли и закружились белые стены. Университетский лазарет. Я сразу узнала это место: подрабатывала здесь на выходных, помогая ухаживать за больными.

Небольшая прибавка к стипендии, но в моем случае даже небольшая прибавка существенна.

– Триана! Ну наконец-то пришла в себя.

Этот слегка ворчливый голос был мне хорошо знаком. Старшая лекарка Малла, постоянно шпынявшая меня за малейшие ошибки. Правда, сейчас в голосе Маллы проскальзывали по-настоящему встревоженные нотки.

Я вздохнула с облегчением. Раз со мной говорит старшая лекарка, а в палате ещё нет ни одного дознавателя королевской тюрьмы – значит, все не так плохо.

– Что с Даром, он жив? – выдавила я на удивление хриплым, будто бы не моим голосом.

На самом деле плевать мне на Дара. Он чертов придурок и таким останется. А вот становиться убийцей совсем не хотелось.

Малла пренебрежительно фыркнула:

– Ишь ты! Едва в себя пришла, как первым делом про

мальчишку спрашивать. Он что-то о тебе так не беспокоился!

– Так он в порядке?

Это меня сильно обрадовало. Если я бы не справилась и драгоценный отпрыск семьи Фальверт отправился на тот свет, ответила бы я по полной. А может, не только я... и мать, и сестёр бы в покое не оставили.

– Что станется с этим зазнайкой! – махнула рукой Малла. – Вылетел отсюда в первый же день, и пары часов не пробыл. Ну да куда ему наш лазарет, ему сразу мамаша с папашей лучшего целителя прислали. Хотя говорят, целитель тот ему не самый хороший диагноз поставил. Разбираться будут...

Она не без сочувствия посмотрела на меня. Этот взгляд ясно давал понять: разбираться будут со мной.

– Но ведь я не виновата! Я же спасла его! Он сам полез под заклинание!

Я твердила это и с отчаянием понимала: никому эти жалкие оправдания не интересны. Какому-нибудь Фальверту достаточно приподнять бровь, и меня вышвырнут отсюда под зад. Срочно надо бежать к ректору! Если кто-то и сможет меня защитить, то это он.

– Куда, – мотнула головой Малла, когда я поделилась с ней своим желанием. – Тебе ещё лечиться и лечиться! Да и кто тебя станет слушать.

Я откинулась на подушки. Что-то подсказывало мне, что

Малла права.

Кто станет слушать меня, изгоя, единственного человека на все четыре курса? Хватит и того, что моё поступление в университет тёмных два с лишним года назад так взбаламутило общественность, что активисты людей до сих пор использовали моё имя как стяг.

Для персонала, таких же, как Малла, людей, таких, как моя мать, я была символом, надеждой на светлое будущее, на то, что когда-то мы сможем и в самом деле стать наравне с тёмными. Не на лживых словах политиков, как сейчас, а на деле.

Зато для каждого из тёмных я была выскочкой, которую необходимо уничтожить. Все эти два года каждый первый пытался показать мне моё место, и только огромным трудом мне удалось до сих пор никого не убить и не подставиться самой. До сих пор – удавалось. Что получится на этот раз – знает один лишь профессор Сартр и боги на небесах.

Да уж. Когда-то я была полна намерений изменить всё для нас, а теперь хочу лишь того, чтобы мне дали спокойно доучиться.

Глава 4. Триана

– Триана, профессор Сартр ждет вас.

Два дня в лазарете, и я уже чувствовала себя вполне терпимо. Меня не шатало при ходьбе, голова была ясная, и, если бы мне не запретили использовать заклинания, думаю, я бы и с учебой справилась. А вот справлюсь ли я с тем, что мне сейчас объявят?

Я шагнула за порог кабинета, прикрыла за собой дверь. Ну что ж, королевских стражей здесь все еще нет. Значит, по крайней мере, тюремное заключение мне не грозит.

Однако мрачное лицо профессора Сартра внушало опасения. У меня похолодело на сердце и противно засосало где-то под ложечкой. Ну? Что там? Неужели что-то ещё хуже тюремного заключения?

– Ну что ж, Триана, у меня плохие новости, – начал ректор без предисловий. – Ваша, гхм, выходка обошлась господину Фальверту очень дорого. Ваше заклинание повредило его альфа- и гамма-протоки, и если альфа-протоки – дело поправимое, то повреждение гамма-протоков, как вы, надеюсь, понимаете, уже куда серьезнее.

Я потупилась. Быстренько прикинула про себя: это значит, все возможные повреждения достались только магическому полю Фальверта. Откровенно говоря, я даже вздохнула с облегчением. Из всех последствий, которых можно бы-

ло бы ожидать от заклинания ветра, это было самым щадящим. Магические потоки поддаются восстановлению, пусть и не сразу.

– Своевременно оказанная первая помощь, – подтверждая мои мысли, сказал ректор, – позволила ему выйти из этой истории почти без потерь. Почти. К сожалению, продолжать учёбу в таком состоянии он не может, не говоря уж об участии в соревнованиях по магборьбе. Ему придётся уйти в академический отпуск, и мы не знаем, как быстро он оправится. Это может случиться и через год, и через два.

Так. Это уже было серьезнее. Нет, на состояние Дара мне было наплевать, сам виноват. Но и он сам, и его семья не преминут выставить меня виноватой. Возможно, навесят на меня долг за лечение, за моральный ущерб и ещё один чёрт знает какие долги.

Я шумно вздохнула. Тут им вряд ли что-то обломится. Взять с меня нечего, разве что заставят отдавать по частям с будущей зарплаты. Но тут законы на моей стороне, никто не сможет лишить меня последнего. А то, что для тёмных жалкие крохи, для нас, людей, вполне приличные деньги. Как-нибудь справлюсь.

Но ректор сказал кое-что неожиданное:

– Они согласны не требовать с вас возмещения ущерба. Взамен они хотят, чтобы вы были наказаны за эту выходку.

Я напряглась. Наказана? Наказана – это хорошо! Даже нет, наказана – это просто отлично. Я боялась услышать дру-

гое слово – “отчислена”, а уж наказание я как-нибудь выдержу. Любое.

– И каково же будет мое наказание? – Видимо, радость слишком хорошо слышалась в моем голосе.

Ректор Сартр посмотрел на меня укоризненно.

– Лишение стипендии сроком на год.

Словно удар под дых.

В моем случае лишение стипендии – это практически то же, что и отчисление. И ректор Сартр это отлично знал. Он сам в свое время ходатайствовал о том, чтобы мне эту стипендию дали. Сама я, разумеется, не смогу оплатить учебу. Да и стипендия... Львиную долю я отсылала домой. Мама и сестры могли хоть как-то прожить на эти деньги. А теперь... Нет, совершенно очевидно: без стипендии мне придется возвращаться домой и искать работу, чтобы помочь прокормиться семье. Самую обычную работу: в поле или в прачечной. Никто не возьмет мага-недоучку ни на какую магическую должность.

– Но... Вы же знаете, без стипендии... я никак... – забормотала я, глядя на ректора умоляющим взглядом. – Мне придется уйти из академии.

Он кивнул:

– Увы...

Он замолчал, словно разговор на этом был завершён. Нет! Это не может быть конец! Я одна из самых перспективных студенток курса! Тот же Сартр предлагал писать у него ди-

плом! Мне! Единственной на всем курсе, к тому же человеку!

– И ничего нельзя сделать? – сделала я последнюю, отчаянную попытку.

Но ректор только развел руками.

– Я сожалею. Против рода Фальверта я не могу ничего сделать. Тем более на этот раз они в своём праве.

Глава 5. Триана

Злые слезы текли по щекам. Я швыряла в сундук одежду, учебники с такой силой, будто это они были в чем-то виноваты. Ну и пусть! Какое мне до них дело! Разве теперь они мне пригодятся? Прощайте, мечты о том, чтобы стать магом, о том, чтобы вытащить из нищеты родных. О том, что я стану не только первой поступившей в магический университет “человечкой”, но и первой окончившей, что мой пример перевернёт отношение к людям.

Ничего из этого не сбудется, вместо того меня ждёт рабский труд от заката до рассвета. Буду выбиваться из сил, как выбивалась мать, чтобы если не я, то хотя бы сестрёнки смогли получить хорошее образование.

Несчастный Дар, небось, надеется, что я приползу к нему на коленях, стану умолять, чтобы он и его семейка утихомирились, чтобы у меня не отбирали стипендию...

Может, я и пошла бы, если бы питала хоть малейшую надежду на то, что он смирится. Но я слишком хорошо знала тёмных. Всё, что ему нужно, – это выставить меня на посмешище и в очередной раз убедиться, что они, тёмные, короли мира, а мы, люди, всего лишь их жалкие слуги.

В дверь постучали.

– Войдите!

Наверняка это Кербер. Пришел требовать ключ от комна-

ты. Я рывком повернулась к столу, схватила ключ и не глядя бросила его через плечо. Лови, сволочь!

– Что это? Приглашение заходить в любое время? Как щедро!

Издевательский голос ещё договаривал эту фразу, когда я повернулась, чтобы уставиться... ну да, так и есть – в лицо красавчика Дара.

И ничуть моё заклинание на нём не сказалось. Разве что немного побледнел и осунулся, но он и так бледный и худой. Улыбочка, по крайней мере, на губах играет всё та же, мерзкая и надменная.

– Что тебе нужно? Убирайся отсюда!

Но он словно не услышал. Прошел в комнату. Хлопнул крышкой сундука и уселся на него сверху.

– Ждал, что ты сама явишься, но раз ты такая тупая, что и до этого не додумалась... пришлось самому, – он поморщился и окинул мою комнатушку брезгливым взглядом.

Собрав всё своё самообладание, я усмехнулась в ответ. Вот как? И в самом деле собирался посмеяться надо мной? В таком случае странно, что явился один, без своей верной свиты.

– Не знаю, на что ты рассчитываешь, но ни о чём просить я тебя не буду.

– А мне это и не нужно, – он откинулся на стену и выглядел таким вальяжно-благодарным, что мне захотелось врезать по его холёной роже. – Как раз наоборот, я собирался

тебе кое-что предложить.

От неприятного предчувствия кишки скрутились в тугой узел. Что бы он ни предложил, мне это не понравится. Уверена.

– И что же?

Дар не походил на того, кто мог бы меня спасти. Скорее – на того, кто еще и поглумится надо мной напоследок. В отместку за случившееся.

– Я могу компенсировать тебе стипендию. Для моей семьи – это вполне доступная сумма.

Еще бы, семья Дара могла бы обучить в академии всех голодранцев королевства, да только вряд ли им придет такое в голову.

– И с чего бы тебе это делать? – подозрительно спросила я. Где-то здесь кроется подвох. Не сомневаюсь: ловушка уже расставлена.

– Ты девственница?

Я едва удержалась, чтобы не швырнуть в него толстенный фолиант, который собиралась положить в сундук, да так и держала до сих пор в руках. Щеки загорелись. Да как этот гад вообще смеет!..

– Так я и думал... – На губах Дара играла снисходительная усмешка. – Считаю, что тебе повезло. Профессор Сартр сказал тебе, что со мной произошло?

– Допустим.

Я до сих пор не понимала, к чему он клонит и при чём тут

моя девственность.

– Я на год, а может, и на два, окажусь в положении инвалида, – теперь голос его потерял все благодушие, был холоден как лёд и резал как сталь. – Мне это, естественно, не нравится. А особенно не нравится то, что это произошло по твоей вине, – его глаза блеснули ненавистью. – Но я согласен забыть обо всем и даже, как сказал уже, возместить тебе стипендию, если ты исправишь всё, что натворила. А именно, раз я не могу сам восстанавливать свои магические силы, это будешь делать ты. Тем самым способом, которым испокон веков пользовались мои предки в отношении ваших тупых человеческих самок.

– Ты ненормальный...

Я почувствовала, как краска стыда еще гуще заливает лицо.

О, я отлично поняла, о чём речь. Ещё бы, это часть нашей истории, наше постыдное прошлое.

Тогда мы, люди, не имели вообще никаких прав, были хуже скота, нас можно было продавать и покупать, бить и даже убивать. В те времена почти все тёмные брали себе человеческих... слуг? Нет, скорее наложниц. Тёмные делали это для того, чтобы восстанавливать свои магические силы – в точности как сказал сейчас Дар. Питались эмоциями, по большей части сексуальными.

Некоторые задерживали своих рабынь на недели, месяцы и даже годы, не пересекая грань. Только девственницы могли

долго выдерживать ауру тёмных без вреда для себя.

Сейчас такой дикостью никто не занимается. Защитные амулеты человеческие девочки надевают уже в семилетнем возрасте. Использовать людей запрещено и законом, и моральными нормами. Даже на уроках истории, когда речь заходит о тех временах, все испытывают некоторую неловкость. И уж точно никому в голову не пришло бы вернуться к этой порочной практике.

Вот почему Дар спрашивал, девственница ли я! Он собирается целый год, а то и два, использовать меня как донора сексуальных эмоций, как источник для восстановления своих сил!

Омерзительно!

– Даже думать не хочу! – выпалила я в гневе. – Извращенец! Негодяй! Убирайся к праотцам!

Усмешка пропала с его губ. Он резко поднялся, и я отшатнулась. С грацией дикого зверя Дар приблизился ко мне вплотную и заглянул в глаза. Ледяной взгляд серо-синих глаз резал как кинжал.

Я знала, что сейчас он беспомощен и беззащитен. Да я свалю его простейшим заклинанием – и он ничего не сможет сделать, ни защититься, ни отомстить. Но даже сейчас он прямо-таки источал опасность.

– Подумай об этом до завтра, – низким голосом произнёс Дар. – Уверю тебя, так будет лучше.

Глава 6. Триана

Я бросила взгляд в зеркало, ухватив сразу и копну кудрявых рыжеватых волос, прихваченную лентой, и платье – простое, но ладное, по фигуре, – и блеск в глазах, и пухлые губы.

И тут же отругала себя. Радуюсь, как будто на свидание иду! Это не свидание, это... это что-то вроде работы. И мне вовсе ни к чему выглядеть красоткой.

Пора!

Я могу идти в апартаменты Дара совершенно спокойно.

Я буду заходить в эти апартаменты довольно часто, и это, конечно, станет для всех предметом злых шуток. Зато точно не станет поводом заподозрить нас с Даром в каких-то там отношениях.

Об этом уже позаботились...

Ректор – единственный, кто в курсе происшедшего, поручил нам разрабатывать один и тот же проект. Все решили, что Дара наказали за какую-нибудь провинность. И правда, это ведь сущее наказание – работать в паре с человечкой! Как он только выдержит, бедняга!

На самом же деле никакого задания у нас нет. Просто Сартр очень хочет, чтобы наша команда в этом году выиграла дурацкие соревнования по магической борьбе.

И по большому счету я понимаю, что должна быть благодарна этой дурацкой борьбе за то, что по-прежнему остаюсь

в университете. Да только быть благодарной мне трудно.

Я вышла на улицу. Казалось, все на меня смотрят. И каждый знает, куда и зачем я иду.

Корпус, в котором живет Дар, в нескольких минутах ходьбы. Через парк. И вряд ли мне стоит опаздывать, это же не свидание!

То, что Дар не ждет меня у себя в комнате, я поняла, едва ступив на парковую дорожку. За высокими кустами было шумно: девичье хихиканье, смех парней, а еще один голос – слишком знакомый. Дар, к явному удовольствию присутствующих, рассказывал что-то жутко забавное.

Я даже растерялась. И вот что теперь делать?

Я сделала шаг, другой, и вот уже высокие кусты не скрывают меня. Взоры компании дружно обратились ко мне. Да и я смогла их рассмотреть. Все та же шайка, что была с Даром в Колизее, и несколько девиц-старшекурсниц.

Ну и конечно же, звезда университета Алиада. Только сейчас она не выглядит звездой. Обычно она плывёт, задрав нос, и смотрит на всех с исключительным высокомерием. А тут практически висит у Дара на плече, влюбленно заглядывая ему в глаза, а он небрежно обнимает ее за талию.

Когда я появилась из-за кустов, он как будто ничуть не удивился. Глядя прямо мне в глаза, подтянул ее поближе к себе и смачно поцеловал. Меня почему-то передернуло от этой картины. Алиада тут же покрылась румянцем, притворно стукнула его по руке.

– Ну ты нахал! – протянула она, но даже изобразить недовольство у нее не получилось.

Думаю, если прямо сейчас он задерет ей юбки, разложит на скамейке и возьмет ее на глазах у всех, она точно с таким же притворным смущением скажет: “Ах, ты такой несдержанный”.

Эта мысль меня позабавила. Ну и дура же Алиада, даром что красивая. Наверняка ведь надеется, что они с Даром будут вместе навсегда, а к окончанию учебы он предложит ей руку и сердце.

А вот мне что-то кажется, что шансов на это у нее нет. Во всей академии, пожалуй, только у одной девушки этих шансов еще меньше. У меня. Но мне, к счастью, они и не нужны.

Дар же, закончив мусолить губы своей подруги, посмотрел на меня как на поверженного противника. Гм... так что, это показательное выступление было для меня? Он хотел показать, что наше будущее, как бы это сказать, взаимодействие – это по делу, а для души у него есть кое-кто получше. О! Я впечатлена!

Я выдержала взгляд Дара и спокойно сказала:

– Нам пора заниматься.

В конце концов, он сам назначил это время. У меня получилось: ни малейшей искры неловкости и смущения, так, будто мы действительно собирались готовить проект по по-

бочным явлениям при использовании заклинаний воды.

Но, кажется, его это не устраивало. Ему мало было меня использовать, нужно ведь еще и унижить.

– И что ты думаешь, я сейчас все брошу и займусь тобой? Не видишь, я с друзьями. Приходи часа через два, может, я и найду на тебя время.

Все рассмеялись. Да уж, очень смешно.

Во рту стало кисло от привычного высокомерия тёмных. Но я лишь пожала плечами:

– Через два так через два. Если хочешь, вообще можем перенести все на завтра, после практических.

Я едва заметно улыбнулась. Да-да, красавчик, после тех самых практических, на которых ты круто опозоришься, если сегодня не заполучишь меня в свою комнату. Я-то точно знаю, что тебя уже допустили к магической практике. Видела, как Малла сегодня относил в ректорат разрешение от главного целителя приступить к занятиям.

Дар нахмурился. Я с удовольствием наблюдала, как его прекрасное настроение сходит на нет.

– Я обещал Сартру, что мы приступим сегодня, а слово Фальверта чего-то да стоит. Так что будь любезна явиться через два часа.

Я вошла в комнату и закрыла за собой дверь, ожидая оче-

редной насмешки. Комнаты? Ну уж нет. Комнатой можно назвать мою келью... А эти хоромы – вряд ли. Что ж, такие, как Дар, везде устраиваются хорошо, и даже в студенческом общежитии для него нашлись двухкомнатные апартаменты. Полутьма, и лишь тусклый светильник выхватывает из темноты причудливые очертания мебели... Внутри снова все перевернулось.

– Проходи. Или ты так и собираешься стоять на пороге?

Я сделала несмелый шаг вперед и снова застыла. Дар появился из-за темной портьеры. Из одежды на нем были лишь штаны. На обнаженном торсе остались капли, волосы мокрые, словно он только что принимал ванну. Гладкая кожа обтягивала мускулы, свет создавал причудливый рисунок на бледном, словно сияющем в темноте теле. Я отвела взгляд. Вряд ли Дар позволил бы себе появиться в обществе любой другой девушки в таком виде. Но со мной можно не церемониться.

– Вот, твои деньги. – Он бросил мне кошелек с монетами.

Даже не пересчитывая, можно понять: это куда больше, чем моя обычная стипендия. Значительно больше, я бы сказала.

– Здесь лишнее, – я удивилась тому, каким чужим и неестественным стал мой голос. Но я совлادала с собой и добавила уже с вызовом: – Я не собираюсь пользоваться тем, что тебе невдомек, какая тут стипендия.

Но Дар лишь рассмеялся, не оценив моей честности.

– Не трудись. Мне нужны особые вкусные эмоции. Не хочешь же ты порадовать меня тоской по какому-нибудь платишку или горькими слезами о том, что твоя семья голодает.

Я вспыхнула. Хотелось швырнуть эти монеты ему в лицо. Да только поздно. Я уже согласилась – и с этими деньгами, и с тем, что будет позже. Так что я стояла и крутила бархатный мешочек в руках, не слишком понимая, куда их деть.

Дар ухватил меня за плечи, развернул к себе спиной. Я возмущенно вскрикнула: это еще что за бесцеремонность? Но он даже не обратил на это внимания. Запустил руки в мои волосы, отвел их в сторону и перекинул через плечо, обнажив шею сзади.

Я замерла, понимая, что именно он хочет сделать. Зажмурилась, пытаюсь скрыть свои чувства от того, кому они сейчас станут доступными.

Дар помедлил, прежде чем расстегнуть застёжку. Его пальцы дрогнули, едва уловимо, и я вдруг подумала: то, что сейчас происходит между нами, наверняка внове и для него тоже.

Нечто неизведанное, запретное, неприличное.

Мой амулет, звякнув, упал на столик.

Я сжалась. Дар водрузил руки мне на плечи, большими пальцами поглаживая шею сзади.

– Мы ведь не позволим никому больше видеть тебя, да, дорогая?

Ну да. Без амулета мои эмоции доступны любому темному. Любой темный может мной управлять. А этого действительно позволять не стоит. Хватит с меня одного Дара.

Он сделал росчерк, словно ставил подпись на документе, и я вскрикнула. Шею обожгло не больно, но ощутимо.

Печать темного.

Вот и все. Теперь я его собственность. Как ни горько это осознавать.

Глава 7. Триана

Он отошёл, и то ли от движения воздуха, то ли от повторного понимания, в какую беспросветную... дрянь я угодила, по коже словно прошёл сквозняк. Зато метка сзади на шее пылала, и мне казалось, от неё словно скользят по телу чёрные ручейки чужой магии. Жгучий яд, делающий меня чьей-то вещью. Я невольно передёрнулась, зябко схватила себя за плечи.

Дар это заметил.

– Холодно? – поинтересовался он.

Я кивнула. Со слабой надеждой подумала, что, наверное, сейчас он подкинет дров в камин или даже воспользуется магией – уж на такие-то мелочи у него должны были остаться силы, – но он только усмехнулся.

– То ли ещё будет. Раздевайся.

Что?!

Я гневно развернулась, вперила в него убийственный взгляд.

– Чего смотришь? Тебе напомнить, зачем ты сюда пришла?

Скотина, он так и стоял полуголый, совершенно невозмутимый, скалил зубы в полумраке комнаты. Чёрт, как же нечестно. Я ничего не могу ему противопоставить.

И он прав. Я действительно пришла сюда, готовая на всё.

Наш договор гласит ясно: он может делать со мной, что захочется, за исключением унижений и причинения боли. Только я почему-то не думала, что уже в первый раз он потребует, чтобы я раздевалась. Хотя я вообще пыталась не думать о том, что он может потребовать.

И, боги, эта его печать, метка тёмных... Я ведь понятия не имею, на что она способна. Вдруг она заставит меня сделать что-то против воли? Почему я не разузнала об этом больше, прежде чем согласиться? Хотя я и так перерыла всю библиотеку. Настолько щекотливые вещи не пишут в фолиантах, а если и пишут, то тщательно прячут их от любопытных студентов.

Непослушными пальцами я потянулась к пуговицам. Ужасно хотелось опустить взгляд, но сделать это – значило проиграть. И я смотрела прямо перед собой, как бы в пространство, хотя отлично видела Дара и выражение его лица.

Он молча наблюдал за мной. Светлые глаза сверкали пугающим блеском, тонкие ноздри чуть раздувались. Лицо у него было совершенно непроницаемое, но взгляд словно прикипел к моим пальцам. Я с дрожью сообразила, что сейчас, когда на мне нет амулета, мои чувства для него как на ладони. Или даже нет – как на блюде. И он, словно заправский гурман, пробует каждую эмоцию на вкус: кислинка стыда, растерянность, нежелание, беспомощная злость... и перчинка возбуждения, придающая ужину неповторимый аромат.

Дар был словно расслаблен и в то же время, как огромная

сильная змея, словно готов в любой момент распрямиться, кинуться в атаку. Неужели на них, тёмных, это так сильно действует?

Длинный ряд пуговиц закончился. И – странное дело – стыд, да, стыд опалял щёки, гнал жидкое пламя по венам, но помимо него просыпалось ещё одно чувство...

Торжество.

Хрупкое и слабое, как едва проклюнувшийся цветок, оно тем не менее совершенно явно пускало корни в моей душе.

Да, где-то очень-очень глубоко – я торжествовала при виде того, как Дар захвачен мной. Моими эмоциями, моими движениями, этим шорохом ткани, спадающей с моих плеч. Торжествовала, видя, как едва заметно дёргается кадык на его горле, как его глаза опускаются ниже, жадно, неотступно обшаривая моё тело.

И то, что сейчас плывёт между нами в этой комнате, пропитанной запахом воска, книг и мужского одеколona, – это что-то словно даёт мне – той, что якобы должна чувствовать себя вещью, – даёт мне власть над ним.

Я избавилась даже от лифчика, но трусики снять не смогла. Заколебалась, остановилась, и Дар – как будто это вырвало его из какого-то дурмана – резко мотнул головой. Чётко вырезанные губы шевельнулись:

– На колени!

Скотина.

Подавив очередную вспышку гнева, я выполнила приказ.

Пол в комнате накрывал мягкий пушистый ковёр, стоять было совсем не больно, только очень унижительно. Очередная попытка дать человечке понять, где её место? Может, воспротивиться, напомнить ему о договоре?

Но я почему-то продолжала молчать.

Дар обошёл меня и встал сзади.

Я представила, как он смотрит на мою коленопреклонённую фигуру. Интересно, что он видит? Красивую обнажённую девушку на коленях в его комнате? Или несчастную жертву, беззащитную, дрожащую от страха и холода?

Сейчас, когда я не видела его, мне почему-то стало куда неуютнее.

Вдруг он ударит меня? Выльет на голову графин воды?

Его голос раздался куда ближе, чем я думала. Кожа от этого покрылась мурашками.

– Хочешь меня?

– С ума сошёл? – От возмущения я чуть не вскочила.

Хотела было повернуться, но он схватил меня за шею и пригнул к полу.

– Подонок... – прошипела я сквозь зубы. – Иди спроси свою Алиаду. Хотя её даже спрашивать не нужно, всё на лице написано!

Я думала, он разозлится, но Дар рассмеялся. Хватка слегка ослабла.

– Не хочешь, значит. Ничего. Сейчас захочешь.

Я ещё не успела осмыслить его слова, когда с ошеломле-

нием почувствовала, как словно горячее вино хлынуло по жилам и как сладким спазмом отозвалось между ног.

Вот! Вот об этом я читала! О том, что тёмные могли одним своим желанием вызвать возбуждение в человеке. Скотина, и он сейчас делает это со мной. Забавляется, зная, что я не смогу противостоять.

Мысли путались, ноги разъезжались, я словно горела, хватая воздух вмиг пересохшими губами. Слабость кружила голову. Грудь ныла, будто требуя прикосновения.

Я сжала зубы. Не поддамся. Боги, как же хочется повернуться, прильнуть к мужским ногам, потереться о них, словно течная кошка. Хочется умолять, чтобы Дар взял меня.

Он вдруг рассмеялся:

– Я так и думал. Поняла теперь своё место? Вы, люди, созданы для того, чтобы подчиняться нам.

Не знаю, каким чудом, собрав все силы, но я смогла стряхнуть наваждение. Подняла глаза и прошипела:

– И не мечтай!

Глаза Дара полыхнули ответным вызовом. Я почувствовала, как он усилил давление – нахлынула такая сокрушительная волна, что я аж застонала от мощного желания. Всё тело сотряслось в сладкой судороге. Ноги свело, у меня потемнело в глазах.

Когда я пришла в себя, собственное тяжёлое дыхание и барабанный бой сердца оглушали. Всё тело дрожало. По рукам и ногам расплывалась томительная слабость. Трусики про-

мокли насквозь. Свидетельство моего возбуждения.

Боги, я кончила. Я сейчас кончила только потому, что он использовал на мне ауру тёмных. Не прикоснувшись и пальцем.

И он об этом знает.

– Ненавижу тебя... – в бессилии прошептала я.

Дар развернулся и бросил через плечо:

– Пошла вон. Больше ты мне не нужна.

Он исчез за дверью, а я быстро оделась, испытывая непреодолимое желание кинуться в душ, и мыться, и скрестить себя до крови. Да только ощущения не сотрёшь, как ни старайся.

Но нет...

Если Дар думает, что этим он поставил меня на место, то он слишком плохо меня знает.

Глава 8. Дар

Я дождался, когда за ней закроется дверь, и только тогда протяжно выдохнул, прислоняясь вспотевшей спиной к прохладной стене.

Слава богам, она ушла сразу. Слава богам, иначе даже не знаю, сумел бы я удержаться. Всё-таки это было чересчур, для первого раза так точно.

Пах надрывно пульсировал. Я запустил руку под резинку штанов, провёл по члену, снова представляя, как она передо мной... на коленях... её тело в полумраке комнаты. Золотистая кожа, тонкие лепестки лопаток, нежный изгиб спины. Кольца янтарных волос, струящихся по плечу, голова, склонённая набок, словно Триана прислушивается к происходящему. Её робость, смущение и что-то неясное, терпкое, выкручивающее внутренности, лишаящее дыхания.

Я даже не ожидал, что это будет настолько... круто.

Думал и воображал себе многое, но реальность оказалась куда ярче. Чувственнее. Оглушительнее. Мне банально снесло крышу.

Не только потому, что я впервые попробовал на вкус эмоции не защищённого амулетом человека, но и потому, что это была она. Та самая Триана. Бельмо на глазу, чёрная овца в стаде белых, позорное пятно на гербе Каарской академии.

Та, из-за которой я всерьез подумывал бросить академию, едва отучившись курс. Просто потому, что и подумать было невыносимо – учиться в одном месте с человечкой. Еще тем летом, когда кто-то из парней сказал, что Сартр окончательно впал в старческий маразм и принял в академию человека, я твёрдо решил, что устрою выродку такую жизнь, что он пожалеет, что вообще к нам сунулся.

Тогда я не сомневался, что так и будет.

И что же – выродок оказался девицей.

Как сейчас помню день, когда увидел её впервые. Маленькую рыжеволосую фигурку, одинокую на академическом дворе. Другие первокурсники все держались друг друга, болтали, разбившись на группы, – и только она одна стояла поодаль, горделиво расправив плечи. Один взгляд – и словно резкий укол прямо в сердце. Смесь гнева, пренебрежения, желания уничтожить, прогнать к чертям и... непонятный мне самому интерес. Возможно, даже восхищение.

Она была чужая. Совсем другая, чем наши девушки. Черты лица проще и грубее, во взгляде – вызов, фигура – непривычно пышная, с красивыми изгибами, будто фарфоровая ваза. Пышущая здоровьем женственность. Непривычная, сбивающая с ног.

Плохо помню, но, кажется, в тот день я даже подошёл к ней. Отвесил пару насмешек, попытался грубовато поухаживать. Почему-то тогда я был уверен, что стоит мне хотя бы сделать вид, что я очарован ею, что мог бы ей покровитель-

ствовать, как она упадёт в мои руки, как спелая груша.

Не тут-то было.

Чёртова девица отшила меня, не потребовалось и лезть за словом в карман. Парни хохотали надо мной, я делал вид, что мне всё нипочём, а сам всё никак не мог перестать смотреть на неё.

Неуместная, возмутительная, низкая, жалкая тварь, потомок рабов и сама рабыня, как она смела стоять так спокойно, как смела отвечать мне как равному, как вообще смела поднимать глаза? Порочные красивые глаза с поволокой маляхита...

Я поклялся, что отомщу, но первые два года такой возможности не представлялось. Всё же мы учились на разных курсах, да и дел хватало: учёба, соревнования, девушки. Но время от времени случалось: вроде бы всё хорошо, а тут напорюсь взглядом на эту – и сразу вспоминаю, что омрачает мне жизнь.

Она слишком выделялась. Всегда одна, всегда независимая... и ещё я слышал, что она охрененно хорошо учится.

Это тоже ни в какие ворота не лезло. Непростительно. Как смела жалкая глупая человеческая девица соображать лучше, чем выпестованные поколениями тёмные?

Ведь ясно же: мы любимцы богов, а люди – трава под нашими ногами.

Но эта чёртова Триана будто задалась целью опровергнуть все мои представления о людях.

Мысль о том, чтобы использовать её как донора магических сил, мне подкинул Сартр. Сразу, едва я вышел из лазарета. Привёл меня к себе в кабинет и спокойно, обстоятельно разложил всё по полочкам.

Мол, в соревнованиях по магборьбе я в таком виде участвовать не годен. Даже к учёбе, мол, Сартр меня допустить не в силах, я ведь завалю первую же магическую практику.

А значит, академический отпуск.

Непременно пойдут слухи, что старший сын Фальвертов недостоин и слаб. Это не только бросит тень на имя рода, я сам окажусь мишенью для пересудов. И уж карьеру это мне тоже испортит.

Но есть выход.

Довольно деликатный, доступный только при очень удачном стечении обстоятельств... но в принципе возможный.

Триана.

Да, я, конечно, читал, что раньше мы использовали людей в том числе именно так, как источник для восстановления. Но слышать – совсем не равно возможности ощутить это самому.

Сартр не стал многословно описывать плюсы. Напротив, упомянул довольно сухо и сразу сказал, что вряд ли девушка легко согласится. Предложил мне переговорить с ней, когда она очнётся, – но кто же обсуждает что-то с людьми.

Нет, я принял решение сам.

Наверное, принял его в тот самый миг, когда понял, о чём Сартр говорит.

Сделать невыносимую человечку своей работой, своей собственностью – в этом было нечто такое сладкое, что у меня ёкнуло сердце. Нечто порочное, задевающее самые глубокие, самые низменные струны души.

А потом всё было проще простого. Отобрать у Трианы то, без чего она не сможет продолжать учёбу, – а потом как бы великодушно предложить вернуть. Ловушка захлопнулась без звука.

И вот сейчас, когда она моя, когда подчиняется почти беспрекословно, когда я ощущаю всё, что чувствует она, почему-то всё явственнее кажется, что где-то я сделал ошибку.

Внезапный стук в дверь вырвал меня из размышлений и воспоминаний.

Кого ещё черти принесли, когда я всем чётко сказал, что буду занят? Ни один из моих парней, да черт возьми, даже Алиада не посмела бы нарушить мой запрет.

Я пошёл к двери, а когда открыл, то сразу подобрался. Этого гостя я не ждал...

На пороге стоял Диметр.

Какого чёрта он здесь делает?!

Нет ни одного человека, которого бы мне хотелось видеть меньше, чем его. Даже когда костлявая с косой придет – думаю, у нас будет больше тем для разговора, чем с этим на-

пыщенным индюком. Но, к сожалению, именно с Диметром судьба меня постоянно сталкивает. С самого первого курса он мой неизменный соперник в магборьбе, причём иногда соперник довольно успешный.

Да только... этому парню не то что в моей комнате, а вообще в нашей академии делать откровенно нечего. Он же учится в Нейльской академии, а это вообще в другом конце королевства.

Впрочем, благодаря станциям, он мог явиться сюда за какие-то полчаса. Это как раз несложно. Сложным должно было стать другое: пройти через весь городок и добраться до моей комнаты так, чтобы никто не остановил. И, главное, зачем?

– Что ты здесь забыл? – отличное приветствие. Лучшего он не заслуживает.

Я слегка напрягся. И не только потому, что мой главный соперник явился сюда и застал меня чуть ли не раздетым, но еще и потому, что за несколько минут до этого из моей комнаты как ошпаренная выскочила человечка.

Надеюсь, они не столкнулись. А если и столкнулись, то где-нибудь на парковой дорожке, подальше от нашего корпуса. Не хочу, чтобы Диметр знал о том, что у меня с ней может быть что-то общее.

Он ухмыльнулся как-то слишком уж ехидно, и у меня внутри снова что-то перевернулось: неужели всё-таки видел?

– Я слышал, тебя потрепала какая-то девчонка? И теперь

ты вроде как в лазарете?

“Потрепала девчонка”! Вот как теперь об этом говорят. Я уже начал представлять, что сделаю с этой девчонкой завтра... Мы еще посмотрим, кто кого потреплет. Стоп. Усилим воли я избавился от соблазнительной картинки, которая уже всплыла перед мысленным взором. Встречать своего врага каменным стояком – плохая идея.

Я хмыкнул:

– Тогда почему ты не искал меня там?

– Я искал, – сказал он, – но, к сожалению, не нашел.

И не найдешь.

– Ну так и убирался бы в свой козлятник, сюда-то зачем явился?

Он словно и не слышал оскорбления. Видно, чувствовал себя настолько уверенно, что жалкие уколы от повергнутого противника мог спокойно пропустить мимо ушей.

– Хотел узнать, что ты решил: совсем отказаться от соревнований и дать своей команде спокойно проиграть или все-таки выступить и проиграть вместе с командой? Тут говорили, что у тебя какая-то особая штука, которая просто так не лечится.

А-а, так вот зачем он явился. Насладиться моим унылым видом, отомстить мне за поражение в прошлом году. Жаль-жаль, Диметру и сегодня придётся уйти ни с чем.

– Говорили? – удивился я. – Или ты сам придумал эту сказку, чтобы не рыдать по ночам от страха. Не волнуйся,

сил на то, чтобы надрать тебе задницу, у меня хватит.

Он снова усмехнулся:

– А может, их хватит только на пустую болтовню?

Наверное, не стоило этого делать, но я не удержался. Энергия, которой только что, не жадничая, поделилась Триана, бурлила внутри, пьянила и словно сама желала вырваться.

Я поднял вверх левую руку, мизинец и просто создал шар огня. Самое глупое в мире заклинание. Простое, как молоко, и сжигающее энергию, как гусеница, дорвавшаяся до капустного листа. Создал – и сам едва не отшатнулся: таким жаром полыхнул шар, так ярко он светился.

Черт побери, а ведь я такого не то что никогда не делал – никогда и не видел! В прежние времена этот шарик за какую-нибудь минуту вымотал бы меня до основания, а сейчас я легко им поигрывал, глядя на то, как падает челюсть у напыщенного ублюдка Диметра.

Я спрятал шар.

Глупо расходовать энергию так... глупо. Я уже достаточно полюбовался на растерянную физиономию соперника. А давать ему повод пораскинуть мозгами и задуматься, с какого это перепугу я вдруг стал таким сильным, тоже не стоило.

– Извини, дружок, ты не вовремя, я тут немного тренировался, – с улыбкой сказал я. – Так что, если не хочешь случайно попасть под горячую руку, лучше уматывай.

Похоже, моя демонстрация оказала на Диметра куда боль-

шее впечатление, чем я ожидал. Он вмиг потерял всё желание задирать меня и, не проронив ни слова, скрылся за дверью. Я пересек комнату и с размаха упал в кресло. Ничего себе! Я, конечно, подозревал, что эта малышка Триана на многое способна, но такого не ожидал. А древние были, конечно, те еще извращенцы, но уж точно не дураки.

Ну что ж, детка, жди меня. На завтра я тебе придумаю что-нибудь поинтереснее. О, тебе понравится.

Глава 9. Триана

Я была на него зла. Чертовски зла. Весь вечер я придумывала мрачные планы, которым, разумеется, никогда не воплотиться в жизнь. И заклятие на мужское бессилие было там далеко не самым ужасным пунктом. Но чуть позже, когда успела остыть под душем (о! как я скребла мочалкой свое тело. Как только кожу не стерла!), я подумала совсем о другом.

Наведенная похоть, которой меня накрыло, это, конечно, ужасно унижительно, гадко, отвратительно. Но, возможно, именно благодаря этому мороку Дар не учуял, не распробовал другого, куда более слабого чувства. Того, что пугало меня куда больше. Того, как что-то внутри дрожало и вибрировало – смешанное со страхом и неприязнью, но все-таки упоительно сладкое чувство. Или оно мне показалось?

И еще. То, что он со мной сделал, то, что он говорил, как поступил со мной, – это было ужасно. И все же тело, кажется, с этим категорически не соглашалось. В нем ощущалась удивительная легкость после пережитого оргазма, меня охватывала сладкая истома. И это было хуже всего. Словно меня вдруг лишили права презирать своего обидчика, ненавидеть душой и телом.

На следующий день я старалась не сталкиваться с ним. Кто знает – вдруг он получил достаточно пищи и теперь хоть на пару дней оставит меня в покое?

Я задерживалась в каждой аудитории до последнего, а потом бегом летела в новую – не глядя по сторонам. Лишь на большой перемене деться было некуда. Впрочем, кто сказал? Есть ведь дамская комната... Уж туда-то он точно не явится.

Но только я вбежала в место, где ожидала найти укрытие, как поняла, что боги сегодня не на моей стороне. Алиадаправляла волосы перед зеркалом. Теперь она не была похожа на кошку «в охоте». Не выгибала спину, не смотрела преданно... Теперь любуйтесь – королева во всей своей красе.

Ее свита кучковалась рядом. Ох уж эти популярные мальчишки и девочки! Умереть можно от смеха – в одиночку даже в такое деликатное место не ходят! Боятся, что без охраны кто-нибудь украдет их неземную красоту?

При виде меня Алиада взвилась:

– Тебя-то мне и надо, тупая человечка!

«Тупая». Смешно, особенно в этом исполнении.

Алиада огляделась. Ага, свита наострила ушки: запах грядущего скандала уже витал в воздухе, и никто не хотел пропустить ни слова.

Дверь открылась, и в уборную влетела шумная стайка первокурсниц. Алиада поморщилась. Кажется, королеве не хотелось, чтобы зрителей было много.

– Выйдем. Нужно поговорить.

Свита разочарованно ахнула. Вот же неприятность какая, зрелища не будет. Мне вот выходить совершенно не хотелось. С другой стороны, вряд ли Дар начнет что-то непри-

личное мне предлагать при своей подружке...

Мы вышли на запасную лестницу, местечко темное и безлюдное, – по ней никто обычно не ходит. Алиада какое-то время молча прожигала меня взглядом. Но, видимо, сообразив, что я от этого не начала дымиться, перешла к вербальному общению.

– Что за дурацкий проект у тебя с Даром? – прошипела она.

О! Это хороший вопрос. На это я могу ответить!

– Побочные явления при использовании заклинаний воды... На самом деле тема малоизученная и интересная. После Авдиярра ею никто толком не занимался. В то время как ее актуальность...

– Перестань! – она едва не визжала. – Плевать мне на вашу актуальность! А вот на то, что ты будешь торчать у него в комнате, – не плевать.

Я мысленно расхохоталась. Знала бы ты, милочка, чем мы там будем заниматься! Нет, мне, конечно, самой это отвратительно. Но все-таки как приятно встретить человека, которому бы наши с Даром «занятия» понравились еще меньше, чем мне.

– Ну а где же, как не в его комнате... – Я сделала вид, что растерялась. – Но, если тебе это так не нравится, я могу попросить его заниматься в моей... Правда, там очень скромно. Вряд ли Дар согласится...

– Заткнись! – У Алиады разве что дым из ушей не шел. –

Плевать мне, где вы уединяетесь! Имей в виду, потянешь к нему свои уродливые руки – быстро протянешь ноги!

– Тоже уродливые? – вежливо уточнила я.

– Да!

Ну хоть по какому-то вопросу мы пришли к взаимопониманию. Мне жутко хотелось ответить ей в пику. Сказать, что Дару мои руки-ноги, а также другие части тела кажутся привлекательными. Но я прикусила язычок. Алаида глупа и болтлива. Не стоит добавлять к тем разговорам, что и так уже идут, еще это. Лучше сказать... правду.

– Да кому он нужен, твой Дар! Уж не знаю, что вы в нем находите. Ни ума, ни внешности, одни папочкины деньги! Да еще девиц тягает всех без разбору. Не парень, а помойная куча! Я бы к такому не то что руки не тянула, я бы и рядом не села! – Я заводилась все больше. Как-то вдруг вспомнился и его высокомерный прищур, и руки на талии Алиады, и пренебрежительно-издевательское, процеженное сквозь зубы: «человечка».

Наверное, недостатки Дара я могла бы перечислять бесконечно. Но у Алиады почему-то округлились глаза, а потом она заметалась взглядом по сторонам, как если бы не знала, куда спрятаться.

Ужасная догадка заставила меня обернуться.

Ну конечно! Буквально в двух шагах от нас стоял Дар. Он все слышал! Не то чтобы я жалела о сказанном, но...

Его стальной взгляд пригвоздил меня к месту. Я напряг-

лась, но Дар только прошёл мимо и приобнял Алиаду за талию:

– Отлично выглядишь, Алиада. Впрочем, как всегда.

Та зарделась, довольная. Я же возвела глаза к небесам. И кто тут тупой, если не видит, что во всех этих Даровых комплиментах нет ни тени правды? Да он же каждой первой говорит подобные вещи! И каждая первая думает, что она одна удостоилась внимания.

Я незаметно отступила на шаг. Слушать их воркование не было никакого желания, да и вообще – сбегать сейчас и от Алиады, и от её любимого-разлюбимого Дара казалось самым правильным поступком. Но едва я сделала второй шаг, как Дар резко обернулся и огрел меня злым взглядом:

– Стоять!

Метка на шее полыхнула, обжигая кожу. От неожиданности я и впрямь встала на месте как вкопанная.

Дар обратился к Алиаде:

– Прости, милая, нужно кое-что обсудить с «этой». Иди пока, я зайду к тебе вечером, как обещал.

Презрительное «эта» болезненно царапнуло. Ишь ты, вечером зайдёт. Шёл бы сразу и оставил меня в покое!

– Но... – Алиада бросила на него растерянный, недоверчивый взгляд.

– Иди, – жёстко повторил Дар – и она не посмела слушаться.

Когда стук ее каблучков затих вдалеке, Дар схватил меня

за руку и потащил вниз.

– Эй, куда!

– Не пищи, маленькая дрянь. Сейчас я тебе покажу по-мойную кучу!

Он дотащил меня до конца лестницы и втолкнул в темное помещение подсобки. Захлопнул дверь. Мы оказались во тьме.

Я попятилась, на ощупь пытаюсь понять, что где находится. Пульс зашкаливал, рука там, где её схватили железные пальцы Дара, побаливала, в темноте было чертовски неуютно, но это всё было ерундой. А вот что не было ерундой, так это то, что мы с ним наедине, я понятия не имею, что он задумал, и... и вообще при воспоминании о вчерашнем ноги у меня подгибаются.

Мои глаза начали различать очертания предметов. Дар стоял у самой двери и следил за мной хищным неотрывным взглядом. И чего он ждёт? Извинений? Не дождётся!

– Перемена заканчивается! Мне пора на практическую.

– Прогуляешь! – бросил он.

Оторвался от двери, в одно мгновение оказался передо мной – и пригвоздил меня к стене своим твёрдым тяжёлым телом. Из меня выбило весь воздух, кровь бросилась в лицо, а метка на шее пугающе заныла. Я попыталась оттолкнуть его, но это было всё равно что пытаться оттолкнуть скалу.

– А ну-ка повтори, – шепнул он, горяча дыханием моё ухо. – Одни папочкины деньги?.. Не села бы рядом?

Дар поймал жёсткими пальцами моё лицо, стиснул, заставил вздёрнуть подбородок. Под взглядом его непроницаемых серо-синих глаз я замерла, как мышь в мышеловке.

Что он собирается делать?

– Боишься? – выдохнул Дар снова.

Обжигающее дыхание коснулось кожи, и по шее, по всему телу тут же высыпали мурашки.

Я молчала. Зачем отвечать, всё равно он чувствует мои эмоции. А я – да, боюсь. Правда, боюсь не того, что он ударит меня или станет осыпать оскорблениями. Боюсь чего-то совсем другого, чему даже не знаю названия. И собственных чувств, которые спирают грудь, и действий Дара... а вдруг он предпримет что-то совсем запретное? Например... поцелует меня.

Слава богам, ничего такого Дар не сделал. Отодвинулся от меня, окинул взглядом лицо и грудь, опустил взгляд ниже... и резким толчком колена раздвинул мои бёдра, одновременно прижав меня к стене. Я чуть не ахнула, когда ко мне притиснулось нечто недвусмысленно горячее и твёрдое. До сих пор у меня такого опыта не было, но сомневаться не приходилось: эта штука и есть то, что отличает мужчину от женщины.

Дар что, хочет меня? Да нет... скорее всего, это банальная реакция организма: полумрак, девушка, уединение... да ещё возможность питаться сексуальными эмоциями. Как организм голодного человека начинает выделять слюну при ви-

де еды, так и у Дара, наверное... инстинктивная реакция.

Тут его руки легли на мою талию, и все разумные мысли мигом вылетели из головы. Я завозилась, пытаюсь вырваться из его хватки.

– Отпусти меня! Я сказала всё, что на самом деле думаю, доволен?

Кажется, эта фраза оказалась лишней. Глаза Дара полыхнули знакомым мне свирепым блеском.

В следующий момент этот гад рванул мою блузку. Я вскрикнула, испугавшись, что он разорвёт её напроочь, но, слава всем богам, ткань оказалась достаточно крепкой, и даже пуговицы не пострадали. Только выскользнули из петель, оставляя меня перед Даром почти обнажённой.

Я сказала почти? В следующий миг, не обращая внимания на мои попытки сопротивляться, он содрал с меня лифчик, отбросил его куда-то во тьму и, не успела я вскрикнуть, наклонился и поймал горячим жадным ртом мой сосок.

Я всё же вскрикнула, а тело мгновенно охватила предательская слабость. Если бы Дар не держал меня, наверное, я не устояла бы на ногах. Я думала, что в прошлый раз испытала самое худшее, но то, что он делал сейчас, было ещё хуже. Ещё откровеннее, стыднее и порочнее. Я никогда не чувствовала ничего подобного, даже когда ласкала себя сама.

Язык Дара беспрестанно плясал на одной из самых чувствительных точек моего тела. Чёртов негодяй то отпускал сосок, то снова ловил его губами, перекатывал, посасывал,

отчего меня как будто прошивало сотнями молний. Я дёргалась, пытаюсь высвободиться, оттолкнуть его, но ничего не получалось. Дар явно знал, что и как нужно делать, чтобы доставить женщине удовольствие, и за это я ненавидела его ещё больше. Некоторое время подсобку наполняли только звуки безуспешной борьбы и моё хриплое дыхание. Мне пришлось приложить немало усилий для того, чтобы это было дыханием, а не стонами.

Наконец Дар отпустил меня.

Я отскочила, запахнула блузку. Щёки полыхали огнём, сердце колотилось где-то в ушах. Злость и смущение правили бал.

А вот Дар – его глаза горели торжеством.

Скотина! Ведь он сделал это явно не для того, чтобы восстановить свои силы. Что там восстанавливать после вчерашнего! Это наказание. Месть. И она, черти бы взяли этого самодовольного мерзавца, у него получилась.

– Доволен? А теперь отойди! – Оттолкнув его, я устремилась к выходу. Чёрт с ним, с лифчиком, пару лекций перетерплю. Блузка плотная, незаметно почти.

Не тут-то было.

Дар поймал меня за руку, завернул и прижал на этот раз грудью к стене. Сам навалился сзади, заставив меня буквально распластаться под весом его тела. У меня чуть не брызнули из глаз слёзы от беспомощности и гнева. И ещё оттого, что что бы он ни делал, я всё же не могла почувствовать

отвращение. Напротив, моё собственное тело, как нарочно, откликалось на каждое прикосновение. И ведь этот чёртов негодяй всё чувствует! В том числе мои слабости.

Юбка поползла вверх по бёдрам. Я снова вскрикнула, попыталась помешать, но где там. Пара минут беспорядочной борьбы – и я осталась без трусиков. Они тоже полетели куда-то во мрак.

– Прощу! – Дар отпустил меня и сделал издевательский жест – мол, на выход.

Он сам дышал тяжело, грудь бурно приподнималась, но выражение лица сочилось удовольствием.

Я сжала кулаки, но быстро передумала. Взглядом попыталась обшарить пол: куда он бросил мои вещи?

И тут раздался звонок на урок.

Чёрт! Искать трусы и лифчик означает пропустить лекцию. К тому же не факт, что Дар спокойно позволит мне всё это делать.

И я по-быстрому, пока он не передумал, выскользнула прочь.

Боги, что за наказание! Грудь трясётся, соски трутся о ткань, вспоминаются горячие губы Дара на моей груди, между ног разгоряченную влажную кожу обжигает холодок. А впереди два часа практической... без нижнего белья вообще...

И знать, что этот сукин сын об этом знает... а ведь практическая сегодня с четвёртым курсом на соседнем полигоне.

Конечно, Дар будет там. Будет глазеть, ловить отголоски моих эмоций и наслаждаться.

Боже, а можно его как-нибудь убить?

Глава 10. Триана

Я получила оценку «посредственно».

О боги, да в это невозможно поверить! У меня таких оценок не было ни разу, а уж тем более по магической практике. Укоризненный взгляд преподавателя, хихиканья за спиной однокашников (ну как же – это такая радость, наконец-то человечка облажалась!) – все это я перенесла относительно легко. Попробовали бы они сами пошвырять заклинания, когда на теле нет белья и каждое неловкое движение может обернуться позором! Но они ведь не знали. Зато на кое-кого другого я злилась основательно.

К тому времени, как пара закончилась и я со всех ног бросилась в подсобку забрать свои трусики и лифчик, холодное бешенство накрыло меня с головой. Наверное, хорошо, что Дар не попался мне тогда на глаза. Не то, кто знает, возможно, в нашей академии стало бы меньше на одного спортсмена. Ну а потом – и на одну человечку, которую ждала бы королевская тюрьма.

Я сотворила мерцающий шар и оглядела темное и сырое помещение. Бюстгальтер я нашла быстро и так же быстро убедилась, что застежка на нем безнадежно сломана. А вот трусики так и не нашлись... Я вспыхнула при мысли о том, куда они могли деться. Неужели этот извращенец забрал их с собой? Схватив испорченную деталь туалета, я вылетела из

подсобки и побежала домой.

Внутри все клокотало. Так продолжаться не может! Так, черт возьми, продолжаться не должно! Я согласилась на эту сделку только для того, чтобы продолжать учиться. И если Дар собирается мешать моей учебе, то пошел он вместе со своими деньгами и вместе со своим договором! В конце концов, даже если меня выставят отсюда. Да, это будет год тяжелой работы, а потом я смогу попробовать снова, в какой-нибудь другой академии. Шансов, что меня возьмут, конечно, мало, но мало – это не значит, что не возьмут вовсе! А если и не выйдет... я могу пойти в ученицы к какой-нибудь ведьме.

Эта мысль заставила меня поежиться. Нет, пожалуй, насчет ведьмы это я сгоряча и не подумав. Но в другую академию же можно попробовать! Или хотя бы в профессиональное магучилище.

Я пришла в комнату, открыла шкатулку и достала из нее свой амулет – защиту от темных. Самое время его надеть. Конечно, печаль, что горит на моей шее, стоит только Дару приблизиться, нельзя будет нейтрализовать одним только амулетом, но так я, по крайней мере, могу попытаться с ним справиться.

Холодный металл и мерцающий камень успокаивали, даря хотя бы иллюзию безопасности. Впрочем, напрасно я надела амулет уже сейчас. Дар ясно дал понять: сегодняшний вечер он проведет с Алиадой.

Странно, это должно было меня радовать, но думать о

них вместе почему-то было неприятно, почти тошнотворно. Сладкие, насквозь фальшивые речи Дара и елейный восторг его пассии. А то, с какой готовностью она подставляет ему свои мягкие части? А он и рад их полапать. Мерзость! Впрочем, мне-то какая разница?

Я еще раз поправила амулет и достала книгу. В последнее время я непростительно мало внимания уделяю учебе. Надо это исправить.

Стоило мне погрузиться в формулы и заклинания, как в дверь постучали. Стук был настолько бесцеремонный и настойчивый, что у меня екнуло сердце. Сразу стало ясно, кто стоит за дверью.

Какая я молодец, что всё же вытащила амулет! Похоже, защита пригодится уже сегодня.

Да уж, кто бы мог сомневаться: похоже, сегодняшняя наша стычка здорово завела Дара и он хочет продолжить представление.

Ну что ж, думаю, сейчас и я готова.

– Входите, – я щелкнула пальцами и сняла заклинание замка.

Это и правда оказался он. По-хозяйски зашёл в комнату и первым делом окинул её внимательным взглядом. И только потом обратил внимание на меня. Амулет он увидел сразу, и чёрные брови недоумённо вздёрнулись.

– Это еще что за ерунда? Ты совсем обнаглела?!

В несколько шагов он оказался рядом и уже протянул руку

к амулету, явно собираясь его сорвать.

Как бы не так!

Карманная молния – легонькое заклинание, которое не может всерьез навредить, щелкнуло его по руке довольно неприятно. Дар отдернул руку. Его глаза вспыхнули гневом. Я испугалась, но взгляда не отвела. Если сейчас он попытается хоть пальцем дотронуться до меня...

Но он не стал. Только сказал:

– Сними эту дрянь, у нас договор.

Ха, слышать от него про договор было смешно.

– У нас договор, который ты сумел несколько раз нарушить. Никакого унижения, никакого насилия. Ты не помнишь?

Дар усмехнулся:

– А разве было унижение и насилие? Я что-то не припомню.

– Не было? – возмутилась я. – Вчера ты поставил меня на колени, сегодня – силой сорвал с меня белье.

– На колени? – Он насмешливо приподнял бровь. – Да я просто усаживал тебя поудобнее, чтобы, когда ты потеряешь сознание от удовольствия, ты не упала и не расшиблась. А маленькая шалость с бельем, которая была сегодня... По-моему, нам обоим это понравилось. Да-да, и тебе тоже.

Мои щеки вспыхнули. Вот это наглость! Я почти потеряла дар речи. Но у меня остался еще один – последний – козырь.

– Мы можем спросить у ректора, если хочешь... – сказала

я с самым невинным видом.

Дар тут же помрачнел. Мысли темных сокрыты от нас, людей, но мысли Дара сейчас я могла читать, словно в книге для малышей. Ректор согласился прикрывать нашу маленькую сделку исключительно ради соревнований. Ему самому все это чертовски не нравится. Если он узнает, что Дар злоупотребил властью, которую дает ему наш договор, ректор тут же прекратит это.

Да, без денег Дара я не смогу здесь оставаться, но ведь и Дар тоже. Ему придётся уйти в академический отпуск.

Это была патовая ситуация, и Дар тоже это понял.

Было видно, как он лихорадочно размышляет в поисках выхода, как ему не хочется отказываться от власти, которую он уже почувствовал. И все же он сказал:

– И что ты предлагаешь?

– Я буду снимать амулет только тогда, когда тебе действительно будет нужна энергия, и надевать его, как только ты снова перейдешь границы.

У Дара сделалось непроницаемое лицо. Я видела, что где-то там, за его высоким лбом, идет какой-то мыслительный процесс, а потом Дар улыбнулся победной улыбкой.

– Хорошо, договорились, больше никаких грубостей.

– И мы встречаемся только тогда, когда ты действительно голоден, – добавила я.

– Конечно, как скажешь. Только в этом случае.

Он согласился со всем, но выглядел при этом таким до-

вольным, что облегчения я не испытала. Наверняка что-то задумал.

Дар развернулся и пошел к выходу.

– А еще ты отдашь мне деньги за испорченное белье! – выкрикнула я ему вслед, чувствуя, что инициатива все-таки ускользает из моих рук. – Я не Алиада, мне все с неба не сыплется!

– Об этом даже не беспокойся, – в его улыбке мелькнула угроза.

Дар вышел вон, а я снова взялась за книгу. Только формулы и заклинания ускользали от моего внимания. Единственная мысль сейчас пульсировала в висках: что он задумал? А он ведь наверняка что-то задумал.

Ответ я получила через несколько часов.

В дверь постучали. Дар снова стоял на пороге. Только на этот раз он был бледен, а на лбу выступила испарина. Зато глаза сверкали, и он улыбался так, будто бы только что получил весь мир в наследство.

– Ну что, – сказал он с нескрываемым удовольствием. – Мы тут с ребятами тренировались, и, пожалуй, я слишком долго держал огненный шар... снимай к чертям свою побрякушку.

Глава 11. Дар

Трусишки человечки пришлось забрать. Так получилось, что они немного... запачкались. Ну и для коллекции. Раньше я особого интереса к коллекционированию женского белья не проявлял, но в этот раз это почему-то показалось мне забавным. Человечка будет терять трусы и проклинать меня, это должно прибавить остроты её эмоциям.

Однако я слегка перестарался с тем, чтобы показать человечке её место. Совсем забыл, что практическая у нас на соседних стадионах.

Сосредоточиться на заклинаниях при мысли, что девчонка там бегает, сверкая голым задом на потеху дубоголовым с третьего курса, оказалось неожиданно сложно. И вообще эта идея стала казаться мне исключительно идиотской. Нет, я, конечно, видел, как осторожно она двигается, и сознание того, что под юбкой у неё ничего нет, приятно горячило, но вот то, что это в любой момент мог заметить кто-то ещё, – нет. Человечка – моя игрушка, и нечего всяким другим на неё пялиться.

Впрочем, сразу после окончания практической она смылась в мгновение ока. Я вздохнул с облегчением, заглянул к себе, принял душ и пошёл, как обещал, к Алиаде.

И не дошёл.

Сам не знаю, что со мной стряслось, но почему-то пред-

стоящее развлечение перестало... развлекать.

Секс с Алиадой то ли начинал приедаться, то ли в нём не хватало чего-то... какой-то изюминки, каких-то новых ощущений.

Я заранее мог предсказать, как всё будет: я зайду, она встретит меня в полупрозрачном пеньюаре, будет липнуть и многозначительно трепетать ресницами. Ахнет, делая вид, что смущена, когда я потащу её в постель, – в то время как отлично знает, что я хожу к ней исключительно за этим. И так же искусственно и жеманно будет ахать и стонать, когда я буду вбиваться в её податливое тело.

Конечно, Алиада тёмная, и я не чувствую её эмоций так же, как эмоции Трианы, но не оставляет впечатление, что никаких эмоций она и не испытывает. Просто послушно раздвигает ноги и стонет, как механическая кукла. Зачем? Да кто её знает. Может, думает, что этим сможет меня привязать?

В общем, я остановился на полпути, развернулся и отправился к человечке.

Тут уж в эмоциях недостатка не было. В моих собственных прежде всего.

Эта нахальная маленькая дрянь осмелилась надеть амулет! Закрылась от меня. Принялась выдвигать ультиматумы! Пришлось пораскинуть мозгами, чтобы сообразить, как можно её обыграть.

Я явился очень скоро и совсем без сил.

Некоторое время не без удовольствия созерцал её недовольную мордашку. Удивительно, вроде бы совершенно против всех канонов красоты (красоты тёмных, ясное дело), Триана всё же была довольно миленькой. Особенно эти её миндалевидные, чуть раскосые зелёные глаза. Ну и губы. Порочно-розовые, пухлые, которые она, будто нервничая, постоянно облизывала.

Я действительно изрядно измотался. Нельзя сказать, что-бы едва стоял на ногах, но усталость чувствовалась, а главное – пустота и бессилие. Я уже предвкушал, как мы с человечкой перейдём к делу и как хлынет одуряющий поток, вкуснейшая смесь из робости и желания.

Но я ошибся. Чертов амулет. Видимо, из-за него Триана не ощущалась как сияющий золотистый вихрь, а превратилась в глыбу льда, айсберг или еще какую-нибудь такую же бесполезную хрень.

– Ты же видишь, я совершенно пуст? Моих сил не хватит даже на простую телепортацию. Мне срочно требуется помощь.

И я ее сейчас получу. Эта мысль отзывалась пульсацией по венам и ноющей тяжестью в паху. Я был доволен собой. Человечке не удастся загнать меня в угол, пусть и не пытается. Я всегда получаю то, что мне нужно.

– Да, конечно, я вижу, – заговорила Триана спокойно, так, будто бы мы обсуждали что-нибудь безумно скучное, вроде химических формул.

Мне это сразу не понравилось. Но ничего, сейчас приступим к действиям, и она разойдется. Мне ли не знать, она только строит из себя недотрогу, в то время как ее собственные желания, которые она ловко прячет даже от самой себя, выдают ее страстную натуру. Триана – горячая штучка, что бы она о себе ни думала. Эта девчонка заводится от легкого касания. Что же с ней будет, если взяться за нее по-настоящему?

Картинка так и встала передо мной: извивающаяся Триана... глаза закрыты... губа прикушена в тщетной попытке сдержать стон...

– Ну же, детка, не жди, пока я рухну прямо здесь, – потопил ее я. Мне не терпелось приступить к этой трапезе.

– Конечно, – она быстро сбросила платье, стянула с себя тонкие трусики, так просто, будто раздевалась перед душем.

Я уже приготовился попробовать на вкус ее смущение и стыд, но его не было: Триана оставалась совершенно спокойной. Вот это новости! Куда делось мое горячее блюдо?

Черт, я болван. Это не Триана спокойна, это амулет защищает ее.

– Сними это сейчас же, – я начал раздражаться. Эта дьявольская побрякушка явно действует мне на нервы.

Триана спокойно и ровно посмотрела мне в глаза и сняла амулет. И... ни черта не изменилось. Она стояла передо мной совершенно обнаженная, но эмоций при этом было ровно столько же, как если бы она пришла на осмотр к це-

лителю.

На меня адски сильно подействовало то, что я увидел. И тяжелая грудь, и плоский живот, и округлые бедра. Но девочка вела себя так, словно каждый день прогуливалась по улице в этом костюме.

– Что-то не так? – холодно спросила она. – Ах да, я забыла.

Сказав это, Триана улеглась на кровать, согнула ноги в коленях и слегка развела их, приоткрыв тонкую полоску алой плоти. Я сглотнул. Но она оставалась невозмутимой. Я покосился на амулет – он был на столике рядом с кроватью. Внимательно окинул Триану взглядом: чем еще она могла бы защититься? Но нет, я мог поклясться: на ее теле сейчас не было даже нитки. И никакую магическую хрень там было не спрятать.

Тогда какого чёрта она так спокойна?!

– Советую не терять время, а сразу начать применять магию. Ведь так ты заставляешь меня испытывать желание? – так же ровно сказала она.

Чертова кукла, нарочно ведь старается зацепить! Да только я точно знаю, что несколько часов назад она извивалась в моих руках без всякой магии и, если бы не ее глупое упрямство, сама бы просила меня продолжать.

А это, насколько я понимаю, вызов. Ну что ж, вызов принят. Я заставлю тебя кричать, и в этом не будет ни грамма магии.

Делая вид, что не обращаю никакого внимания на пригла-

шающе распахнутые ноги, я обошёл кровать сбоку и присел рядом с Трианой. Она невозмутимо уставилась в потолок.

Я погладил её по щеке. Никакой реакции.

Чёртова девчонка, да как же ей удаётся сохранять спокойствие? Такое ощущение, будто она выпила что-то. Подготовилась. Хотя я отлично знаю, что она не ждала моего возвращения и подготовиться бы не успела. Тогда как?

Выражение её лица настораживало. Триана выглядела сосредоточенной до предела. Так, словно просчитывала в уме сложнейшие задачи.

Стоп! Задачи?

Моя человечка самая настоящая заучка. Каждый знает, что она лучшая на курсе. Это раздражало и одновременно вызывало уважение.

Каким способом заучка могла бы полностью исключить себя из окружающего мира? Конечно! Повторяет формулировки заклинаний или выводит доказательство какой-нибудь заковыристой теоремы! Поэтому и остаётся холодной, что твоя мертвячка.

Я не смог сдержать улыбки. Впрочем, сразу снова стал серьёзным.

Допустим, я её раскусил. Как выводить из этого состояния будем? Да, магией было бы раз плюнуть, но раз я принял этот её вызов, обойдёмся без магии. Попробуем так...

Моя рука скользнула чуть ниже. Ничего запретного, просто осторожные поглаживания, больше похожие на лёгкий

массаж. Мягко, самыми подушечками пальцев, я рисовал круги на золотистой коже. Триана сперва напряглась, потом задышала спокойнее. Я действовал совершенно невинно.

Несколько минут, и она явно расслабилась, хотя взгляд оставался сосредоточенным, а брови легонько хмурились. Небось, высчитывает про себя кривую Доббера. Злится...

Слышал, ей вlepили трояк за практическую. Такая повёрнутая на учёбе, как она, должна была воспринять это как пятно на своей чести.

Хм, а ведь это можно повернуть в свою пользу.

И я тихо сказал:

– Вообще-то я шёл сюда извиниться.

Я сразу понял, что это сработало. По ледяной броне пошла трещина, девчонка взметнула на меня растерянный взгляд. В этот момент я как бы невзначай скользнул пальцем по маленькому розовому сосочку.

Есть! Она затрепетала, меня окатило горячей волной возбуждения. На щеках Трианы появился пьянящий румянец, но она сразу вновь попыталась уйти в расчёты.

Чёрта с два.

– Прости, я не должен был так себя вести, – уронил я, возвращаясь к невинным прикосновениям.

Не должен был так себя вести? Полная чушь, я совершенно не раскаивался в своих действиях. С удовольствием повторил бы то же самое снова – и ещё повторю, надеюсь.

– На самом деле мне тоже не понравилось, что на тебя все

пялились.

А вот это правда. Она – моя собственность, а я не терплю, когда другие роняют слюни на мои вещи.

Мои фразы явно мешали Триане сосредоточиться. Она ждала не этого. Похоже, она вообще готовилась, что я буду действовать силой.

Ну уж нет, дорогая. Мне нужны твои жаркие оглушающие эмоции, а не эта холодная, как лёд, безвкусная, как вата, искусственная невозмутимость.

Я наклонился и поцеловал бархатный животик. Триана осталась внешне безразличной, но я не упустил всплеск её эмоций: мимолётное удовольствие и обжигающая паника. Ага, поняла, что теряет контроль над ситуацией.

Высунув язык, я коснулся нежной кожи. М-м, похоже, человечка успела принять душ – как предусмотрительно с её стороны. Вкус её кожи был чистым, с едва заметной сладковатой ноткой явно природного происхождения. Забавно, моя человечка сладкая не только на эмоции, но и в буквальном смысле.

Оставляя влажную дорожку, я добрался до пупка. С наслаждением лизнул крохотную выемку. Мгновенно выпавшие на коже Трианы крупные мурашки даже без всяких эмоций доказали мне, что девчонка реагирует. Впрочем, в эмоциях теперь не было недостатка. Я чувствовал, как, сохраняя внешнее самообладание, внутри она мечется и проклиная себя саму за то, что не может остаться равнодушной.

Паникуя, она сама сейчас раскачивала свою лодку, рушила так старательно выкованную броню.

Приподнявшись на руках, я залюбовался зрелищем. Обнажённая девушка, полностью в моей власти, раскрытая, как на блюде. Целиком к вашим услугам, господин Дар, приступайте к трапезе.

Триана часто дышала, глаза блестели, губы... губы едва заметно шевелились, будто она бесконечно повторяла про себя какие-то слова. Я угадал формулу закона сохранения магоэнергии и широко ухмыльнулся про себя. И впрямь пыталась решать какие-то задачи.

Но было уже слишком поздно. Её тело явно реагировало, и, думаю, мысли Трианы были очень далеки сейчас от сохранения магоэнергии.

Я разом наклонился, ныряя между раздвинутых ножек. Не знаю, может, она и готовилась, но всё равно глухо ахнула, когда я накрыл ртом ждущую прикосновения плоть. Её тело напряглось, как натянутая струнка. Ну что ж, моя виолончель, держись как следует, сейчас мы сыграем зажигательный этюд.

И это действительно получилось зажигательно. Во всяком случае, судя по тому, как Триана кусала губы, чтобы не застонать, как вцеплялась в покрывало, как вздрагивала, отвечая движениям моего языка. Её эмоции лились сплошным потоком, накрывая меня с головой. Сладость физических ощущений, перемешанная с таким пряным, терпким ощущени-

ем греха. Злость – не устояла, не смогла – смывала удовольствие, а под ним снова проступало осознание своего проигрыша – и снова злость. О да, детка, теперь ты мечешься и проклинаешь себя, теперь ты жадно хватаешь ртом воздух – не в состоянии уйти от беспрестанной ласки.

Теперь, надеюсь, она твёрдо зарубит себе на носу, что я – её хозяин.

Но это было ещё далеко не всё. Уверившись, что Триана готова, я, не переставая ласкать её языком, нащупал пальцами узкий маленький вход. Осторожно, понемногу, ввёл палец внутрь. Она девственница, пусть сама по себе девственная плева ничего не значит, тут дело совсем в другом: всё же не хотелось ничего повредить. Я ещё долго собираюсь играть с этой игрушкой.

Поначалу она как будто не заметила. Потом я нащупал хорошо знакомую точку и принялся одновременно массировать её изнутри, снаружи не переставая атаковать ртом. Вот тут Триану пробило. Она судорожно длинно ахнула, скорее удивлённо, чем эротично. Мышцы её тела сжались вокруг моего пальца – ещё раз и ещё, потому что я не прекращал ласкать её.

– Нет... – выдохнула она, и это прозвучало для меня приятнее, чем самая красивая музыка.

Да, детка, да.

– Не-ет!.. – повторила Триана тоном выше.

Тонкие пальцы сильнее вцепились в покрывало, сгребли,

как будто Триана изо всех сил пыталась удержаться, не сорваться в пропасть. Её тело трепетало под моими прикосновениями.

Я увеличил скорость и нажим. Как здорово, оказывается, заниматься сексом с человечкой – с тёмными об этом можно лишь догадываться, а с Трианой точно знаешь, когда она на пути к тому, чтобы кончить. Она откликалась так ярко, так быстро – я был полон эмоциями под завязку, на магическом уровне чувствовал себя как сытый удав, – но разве я зверь какой, чтобы бросить девушку, не дав ей оргазма. И этого не пришлось долго ждать. Движение, другое, третье, барабаниющие удары языка – она всхлипнула, напряглась – и её унесло в шквале мучительного наслаждения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.